

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СПОРА ПЛЕХАНОВА И ЛЕНИНА.

1. Двадцатый век России, век величайших по своей значимости героических и трагических событий, перевернувших судьбы человечества, можно рассматривать и как эпоху проверки действительностью исторического спора титанов. Г.В.Плеханов утверждал, что Россия не созрела для пролетарской революции. В.И.Ленин считал, что было бы преступлением перед историей не использовать сложившуюся ситуацию октября 1917 г. для пролетарской революции, чтобы повести затем рабочих России и всего мира в «царство свободы» — коммунизм.

Анализируя этот век с позиций марксизма, можно сказать, что правы были и Г.В.Плеханов, и В.И.Ленин.

2. Действительно, русский рабочий класс существенно отставал в культурном отношении от европейских и североамериканских рабочих. И это усугубляло и без того гигантские трудности социалистического перехода в стране, где сравнительно немногочисленный рабочий класс, особенно его индустриальное ядро, был окружён мелкобуржуазной крестьянской стихией.

Плеханов, разумеется, был прав, указывая в России материальных и культурных предпосылок социалистического общества. И Ленин это прекрасно понимал. Но «...дела сложились иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почётную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдёт далеко развитие революции: русский начал — немец, француз, англичанин доделает. И социализм победит» (Ленин В.И. Полн. собр. Соч. — Т. 35. — С. 279). Так думал Ленин в 1918 г. И, взяв власть, пролетариат России встал перед задачей как можно скорее и решительнее преодолеть свою культурную отсталость, ибо «...некультурность принижает Советскую власть и воссоздаёт бюрократию» (Там же. — Т. 38. — С. 165). Научиться управлять по-новому, работать по-новому, торговать по-новому невозможно без свершения подлинно культурной революции. На неё были брошены все интеллектуальные и организационные силы партии.

3. Можно только поражаться — особенно в сравнении с мрачным сегодняшним бескультурьем и духовным откатом — тому колоссальному взлёту на всех уровнях — от избыточных до филармонических залов и академических институтов — многонациональной советской культуры уже в первое послеоктябрьское десятилетие. Но этого оказалось недостаточно, чтобы социалистическое развитие стало необратимым.

4. Социализм, или первая — переходная фаза коммунизма, — по Марксу, а значит, и по Плеханову, и по Ленину — это движение общества от капитализма к коммунизму в его высшей фазе развития. Движение осуществляется под руководством направляемых политическим авангардом пролетариата антикапиталистического государства и общественных структур, перенимающих во всё большей мере функции этого, в той же мере отмирающего, государства диктатуры пролетариата.

К числу основных функций диктатуры пролетариата относятся организационно-хозяйственная и культурно-воспитательная. В той стадии переходного периода, когда социалистические преобразования ещё не вышли за рамки одной или нескольких стран, к функциям диктатуры пролетариата добавляется вооружённая защита социалистического отечества.

Организационно-хозяйственная функция состоит в том, чтобы неуклонно создавать условия для раскрытия противоречий — источников развития переходного общества, главное из которых — противоречие между властвующим трудом и уходящим с исторической сцены капиталом, в снятии этих противоречий с помощью плановых и регулируемых рыночных механизмов и в создании, расширении и развитии самоуправляемых производственных и общественных структур, которым постепенно передаются дела государственных.

Культурно-воспитательная функция реализует себя в создании условий для получения всеми гражданами высококачественного образования, обеспечении возможности гармоничного развития личности, приобщении людей труда к богатствам мировой культуры, в раскрытии творческих способностей каждого и в особенности — способности к ассоциированному труду и ассоциированному творчеству.

Последовательное выполнение государством диктатуры пролетариата своих функций выполняет одновременно и функцию привлечения трудящихся других стран к революционным преобразованиям, создавая привлекательный образ социализма.

В первое десятилетие после Октября, в основном, при наличии определенных ошибок, неизбежных в столь грандиозном деле, социалистическая демократия исправно выполняла функции диктатуры пролетариата, развиваясь в предписанном историей направлении. Но партия, руководившая этим процессом, испытывала внутреннюю борьбу двух тенденций: демократической и бюрократической. Бюрократическая тенденция, ограничивая социальное творчество масс, подавляя пролетарскую демократию, объективно выражала интересы многомиллионной мелкой буржуазии, которой успешное развёртывание социализма не было нужно. Эта тенденция взяла верх на рубеже 30-х годов. Началось перерождение партии, Советов и, следовательно, государства диктатуры пролетариата. Атрофировалась и та сторона её организационно-хозяйственной функции, которая должна направлять создание и развитие самоуправляемых структур, и та сторона её культурно-воспитательной функции, которая отвечает за создание условий для раскрытия способностей к ассоциированному труду и творчеству.

Первая фаза коммунизма утратила потенциал дальнейшего развития, превратившись в социализм извращённый. В нём сохранялись элементы настоящего социализма в виде широко развитых общественных фондов, обеспечивавших всем бесплатное образование и здравоохранение, доступный отдых, другие социальные блага, а отсутствие безработицы давало чувство уверенности в завтрашнем дне. Но исторический вектор был сломан. Поскольку Советское государство оказалось во власти фактически сошедшей с социалистического пути развития партийно-государственной бюрократии, игнорировавшей необходимость обеспечить простор самоорганизации и самоуправлению трудовых коллективов, оптимального сочетания материальных и моральных стимулов производительного труда, постольку создавалась угроза буржуазной контрреволюции, когда переродившаяся бюрократическая элита конвертирует власть в собственность. Это и случилось в 1991 г. Всё это — результат измены марксизму, результат игнорирования не только предупреждений Г.В.Плеханова, но и прямых предначертаний В.И.Ленина.

5. Часто употребляемое выражение «история не терпит сослагательного наклонения» — не для настоящих учёных. Историческая наука, имея в виду позитивное использование её выводов в общественной практике, в поисках ответа на вопрос «а что было бы, если...?», должна исследовать проблемы альтернативности. Тем более, что действие открытых И.Пригожиным вероятностных закономерностей генезиса высокоорганизованных систем является общепризнанным фактом и в социальных процессах. Устойчиво развивающаяся открытая система испытывает возмущения изнутри и извне. Когда возмущающий фактор достигает критического значения, то состояние устойчивости сливается с состоянием неустойчивости. Это явление называется бифуркацией. До точки бифуркации система развивается эволюционно. В точке бифуркации она «решает», какой путь избрать. И случай, имеющий ту или иную вероятность, приводит к переводу системы на тот или иной путь нового эволюционного развития. Бифуркация 1917 г. привела к революционному Октябрю и социалистической эволюции, произошедшей в результате, в основном, внутренних возмущений (фракционная борьба, ножицы цен, давление мелкой буржуазии и новой классово-подобной силы — бюрократии), к бифуркации 1927—1930 гг. Из всех имевшихся возможностей реализовалась та, что дала начало негативной мутации, приведшей, в конечном счёте, к краху 1991 г. Но разве вероятность альтернативного выхода была нулевой? Нет.

Если бы организационно-хозяйственная и культурно-воспитательная функции государства диктатуры пролетариата были действительно направлены на разворот ассоциированного социального творчества, если бы это долженствующее быть «не-совсем-государством» демонстрировало на деле готовность уйти с исторической сцены, постепенно «засыпая», подготавливая себе наследников в лице ассоциаций трудовых коллективов, если бы умело при этом соединялись энтузиазм и материальный интерес, если было бы с максимальной эффективностью использовано возникшее уже в 20-е годы великое новое мировое явление — советская культура, — то развивающийся таким образом социализм стал бы сильнее фактором для революционных преобразований в странах капитализма, тем более при помо-

щи Коминтерна, действующего в духе первых четырёх конгрессов. В итоге, человечество смогло бы вступить в постиндустриальную стадию, предварительно сбросив с себя капиталистическое господство...

6. В контексте сегодняшней планетарной действительности возникает возможность для постановки немаловажного, как представляется, теоретического вопроса. Не является ли движение против капиталистической глобализации, развернувшееся, главным образом в странах первого мира, выражением того, что развитие противоречий глобальной гегемонии транснациональных корпораций привело к ситуации, когда возможность победы коммунистической революции одновременно в ряде развитых постиндустриальных стран не менее, а может быть, и более вероятна, чем первоначально в одной или нескольких странах? Вероятность одновременного начала коммунистической революции была намного большей, как это доказал В.И. Ленин в теории и на практике, в начале и в течение первых трёх четвертей XX века, на стадии индустриального империализма. А ныне? Не работает ли такая диалектическая триада от Маркса до наших дней, от XIX века к веку XXI: возможность одновременной победы пролетарской революции в основных странах классического капитализма — революция побеждает первоначально в одной или нескольких странах на империалистической стадии индустриального капитализма — возможность одновременной победы революции в основных странах постиндустриального глобального империализма ТНК (тезис—антитезис—синтез, закон отрицания отрицания)?

Но если это так, то тем более острый вызов бросает время марксистам мира. Существует мощный интернационал современных угнетателей человечества: МВФ, ВБ, группа 7+1, Давосский форум и т.д. Объективные интересы трудового человечества взымают о необходимости создания нового марксистского Интернационала. Он должен воспринять позитивные традиции четырёх Интернационалов XIX и XX веков, не повторяя допущенных ими ошибок.

ВАН ЛИХУА

ПЛЕХАНОВ И ЕГО ТРУДЫ В КИТАЕ

В начале 20-го века, по мере распространения марксизма в Китае, произведения Г.В. Плеханова оказались представленными почти одновременно с творческим наследием Маркса. С 1903 года в ряде печатных изданий появляются статьи о революционной деятельности Плеханова, но написаны они были не китайскими авторами — в большинстве своем то были переводы работы японских исследователей. Для Китая того времени было характерным, что идеи Маркса и Энгельса проникали посредством произведений японских интеллигентов. Таким же образом китайское общество впервые знакомились и с творчеством Плеханова.

Хотя в 1903 году имя Плеханова было уже известно в Китае, но его труды начали распространяться лишь с 1923 года, спустя пять лет после смерти. С 19 ноября 1923 по 27 февраля 1924 года в приложении газеты «Чэнь Бао» в Пекине печаталась работа Плеханова «Анархизм и социализм» (в переводе это название звучало как «Два течения по общественной реконструкции»). Пока это его первый труд в переводе на китайский язык, который удалось найти. В третьем номере теоретического журнала Компартии Китая «Синь Циньнянь» («Новая молодёжь»), изданном 1 августа 1924 года, была опубликована статья «Диалектика и логика»¹, что дало китайским революционерам возможность первый раз ознакомиться с его четким изложением материалистической диалектики.

В 1929 году в Китае начинается новый подъём революционной культуры. В этот период непрерывно публикуется большое количество книг о революционной теории и революционном искусстве. На самом деле именно в 1929 году появляется значительное количество трудов Плеханова в китайском переводе, получивших широкое распространение. Тогда же ученые нашей страны перевели с английского и японского языков на китайский язык и издали в Шанхае три труда Плеханова — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Письма без адреса» и «Искусство и общественная жизнь». В июле и августе того же года последовательно увидели свет «Предисловие к 3-му изданию сборника „За двадцать лет“» и «Французская драматическая литература и французская живопись»² Плеханова.